

Бань Ушэн позади размахивал руками, скрежетал зубами и был готов отомстить, как говорится, «месть — блюдо, которое подают холодным».

Когда Е Наньфэн прибыл в комнату для нарушителей, он увидел, как семь или восемь малышей стоят у стены, а тайфу Лю с горечью читал им лекцию, цитируя классиков. Однако для малышей его слова звучали как бормотание, и они стояли, понутив головы, словно уже несколько дней не ели.

— Е Ванчжи приветствует тайфу, — произнёс Наньфэн.

Малыши, увидев его, словно увидели спасителя. В их глазах загорелись звёзды, и они сразу же оживились, совершенно не похожие на тех уставших детей, какими были минуту назад.

Тайфу Лю прекратил свою лекцию и внимательно посмотрел на Наньфэна.

— Не нужно церемоний. Что привело тебя сюда?

Другими словами, если у тебя нет дела, уходи. Наньфэн не был уверен, правильно ли он понял.

Поскольку это была дворцовая школа, где учились в основном дети знатных семей и императорской крови, каждый тайфу был строгим и требовательным. Если кто-то попадал к ним в немилость, можно было только молиться о спасении, ведь даже император не всегда мог повлиять на них.

Наньфэн чувствовал себя неловко, но всё же твёрдо заявил, что пришёл забрать своего брата. Этот малыш то и дело попадал в неприятности, и Наньфэну, как старшему брату, приходилось за него отвечать. Ведь Е Чуйгань был слишком занят, а Ян Фэнлань, как женщина, не могла справляться с такими делами.

После долгих обещаний, что он обязательно будет лучше воспитывать брата, и видя, что малыш стоит с опущенной головой, не проявляя неуважения, тайфу Лю разрешил им уйти.

Е Наньмянь, маленький нарушитель, был уведён братом, а остальные малыши с завистью смотрели на них, особенно Е Наньцин, который с сожалением думал: «Почему у других есть такие хорошие братья, а мне приходится остерегаться своих?»

На этот раз Наньфэн вёл брата домой, но, в отличие от предыдущих случаев, когда он сначала наказывал его, а потом объяснял, как избежать подобных ситуаций, на этот раз он ограничился только первым шагом. Второго шага Е Наньмянь так и не дождался.

Малыш был разочарован. Он хотел узнать у брата, как поступить в следующий раз.

Однако, учитывая, что наказание на этот раз было строже, а брат вёл себя необычно, он предположил, что, возможно, наказание будет легче. Ведь раньше оба шага всегда присутствовали, и на этот раз лицо брата было очень суровым.

Но он считал, что на этот раз его проступок был незначительным, и не понимал, в чём он ошибся.

Наньфэн, конечно, знал, о чём думал его брат, но даже не стал его утешать. Неужели он должен учить своего брата, как воровать и не попадаться?

Поэтому, отругав его, он замолчал, погружившись в размышления. Когда они уже подъезжали к усадьбе, он решил, что бросит занятия музыкой. Ведь у него от природы нет слуха, и сколько бы он ни старался, это бесполезно. Лучше потратить это время на что-то другое.

Иногда признать свои слабости не так уж сложно. Зачем мучить себя?

Наньфэн засмеялся, осознав, что после своей смерти и перерождения здесь он сильно изменился. Раньше он никогда не признавал своих слабостей, всегда шёл напролом, даже если это было бессмысленно.

Е Наньмянь, увидев, что брат улыбается, чуть не замер. Улыбка была едва заметной, но он её заметил.

«Страшно. Неужели брат готовит какую-то ловушку? Улыбка выглядела зловеще», — подумал он.

Малыш быстро схватил брата за рукав и жалобно позвал:

— Братец.

Его голос был мягким и протяжным, и, как всегда, взгляд брата сразу смягчился.

Он понял, что, когда он называет брата «братец», тот всегда становится добрее.

Наньфэн погладил малыша по голове, не подозревая, что его брат уже понял его слабость и считал его улыбку пугающей. На этот раз он не собирался сам заниматься воспитанием.

Он решил отвести его к Ян Фэнлань. С тех пор, как он переехал из заднего двора, малыш каждый день приходил к нему, чтобы поесть, попить и поспать. Без материнского контроля его жизнь была слишком вольной, и теперь он стал слишком смелым.

Ян Фэнлань знала, что её сын, переехав из своего двора, не поселился в своём доме, а перебрался в маленький, уединённый двор Наньфэна.

Несмотря на все её уговоры и угрозы, сын не слушался, и, поскольку это было желание Е Чуйганя, она в конце концов смирилась.

Она даже не подозревала, что её сын делит комнату и кровать с человеком, которого она ненавидит. Если бы она знала, она бы не позволила своему сыну даже прикоснуться к сыну той женщины.

Люди — странные существа. Они могут жить рядом, но не допускать близости, ведь запахи передаются через воздух.

Однако, благодаря жёсткой политике Наньфэна, его двор был абсолютно преданным, и никто из чужих не мог проникнуть туда. Ян Фэнлань ничего не знала.

Наньфэн привёл малыша во двор Ян Фэнлань, поклонился и объяснил служанке, зачем пришёл, после чего замер, как статуя.

Е Наньмянь несколько раз пытался увести его обратно в их двор, но брат не двигался. Убедившись, что сопротивление бесполезно, малыш сдался.

Когда Ян Фэнлань появилась, Наньфэн поклонился и сказал, что ему нужно вернуться, чтобы выполнить задание тайфу. Ян Фэнлань разрешила ему уйти.

Даже если она собиралась наказать сына, она не хотела делать это в присутствии сына той женщины, показывая, что её сын хуже.

Е Наньмянь, увидев, что брат уходит, запаниковал. Если он попадёт в руки матери, лучше бы брат наказал его ещё несколько раз.

Он хотел последовать за братом, но встретил ледяной взгляд матери и мгновенно выпрямился, сложив руки на коленях.

Так Е Наньмянь получил наказание от матери и был отправлен в свой двор, где он никогда раньше не бывал. Ночь он провёл в одиночестве, с тоской думая о тёплых объятиях брата и его знакомом запахе.

На следующий день Наньфэн встал рано, быстро собрался и отправился на тренировочное поле. Поскольку он поздно лёг спать, на этот раз он встал позже обычного.

Когда он вышел, то увидел Е Наньмяня, сидящего на маленьком стуле и без интереса к еде,

даже к своим любимым сладостям.

Увидев Наньфэна, он лишь уныло произнёс:

— Братец, — и больше не смотрел на него.

Наньфэн был озадачен. Неужели он обиделся?

Наньфэн не считал, что сделал что-то плохое, но поведение малыша было отвратительным. Если его не воспитывать, он скоро начнёт командовать.

Поэтому Наньфэн просто сказал:

— Ешь. После тренировок поедем в школу. С сегодняшнего дня сладости запрещены. Ты слишком много их ешь.

Увидев, как глаза малыша загорелись, словно лампочки, Наньфэн испугался, не зная, что тот задумал. Он решил не обращать внимания и продолжил есть.

Е Наньмянь, видя, что брат вчера его предал, а сегодня не проявляет заботы, и даже не заметил, почему он так любит сладости, почувствовал себя одиноким и потерял аппетит.

<http://bllate.org/book/15521/1379628>